

УДК 930

doi:10.21685/2072-3024-2021-4-13

Отечественная медиевистика в 1920–1930-х гг.**В. П. Митрофанов**

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vm@em-england.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Тема статьи актуальна в связи с недостаточным исследованием развития советской медиевистики в 1920–1930-е гг. в отечественной историографии. Опубликованная работа общего характера О. Л. Вайнштейна в 1968 г. о советской медиевистике (1917–1966) в значительной мере идеологизирована и не дает в полной мере объективную оценку советской медиевистике периода 1920–1930-х гг. В современных работах отечественных авторов отражены различные научные аспекты становления советской медиевистики довоенного периода. Специальное изучение общего направления развития советской медиевистики в данный период в контексте становления исторического образования в стране позволит лучше понять и оценить итоги и уровень развития советской медиевистики в предвоенную эпоху. *Материалы и методы.* Для осуществления поставленной задачи с помощью диалектического подхода и применения метода анализа и синтеза проведено исследование важнейших опубликованных трудов отечественных медиевистов указанного периода и организационных мероприятий партии большевиков и правительства СССР по реорганизации исторической науки и исторического образования в стране. Данная методика позволила как выяснить структурную и содержательную перестройку в сфере исторического образования, так и проследить тематику и результаты исследований отечественных медиевистов указанного выше периода. *Результаты.* Удалось определить общее направление и итог структурных изменений в сфере исторической науки и, в частности, в медиевистике, а также основные направления исследований отечественных авторов, подготовки новых вузовских учебных пособий и учебников по истории западноевропейского Средневековья. *Выводы.* Структурная перестройка в советской исторической науке и внедрение марксистско-ленинской методологии с ее формационным подходом к всемирной истории дали значительный импульс разработке проблем социально-экономической истории, отождествлению понятий «средние века» и «феодализм», который стал считаться универсальной стадией в истории человечества. Значительное место в исследованиях советских авторов заняли вопросы классовой борьбы в эпоху Средневековья. Были заложены основы школы советских урбанистов, аграрной истории, византиноведия и др. Во многом эти и некоторые иные успехи отечественной медиевистики 1920–1930-х гг. были достигнуты за счет научной деятельности прежних историков-медиевистов царской России.

Ключевые слова: медиевистика, марксистская методология, научные труды, учебные пособия и учебники, Западная Европа, урбанистика, византиноведение

Для цитирования: Митрофанов В. П. Отечественная медиевистика в 1920–1930-х гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 145–158. doi:10.21685/2072-3024-2021-4-13

Russian medieval studies in the 1920–1930-s

V.P. Mitrofanov

Penza State University, Penza, Russia

vm@em-england.ru

Abstract. *Background.* The topic of the article is relevant due to insufficient research on the development of Soviet medieval studies in the 1920s–1930s in Russian historiography. Published work of a general nature by O.L. Weinstein in 1968 on Soviet medieval studies (1917–1966) is largely ideologized and does not give a fully objective assessment of Soviet medieval studies of the period 1920–1930s. The modern works of Russian authors reflect various scientific aspects of the formation of Soviet medieval studies in the pre-war period. A special study of the general direction of development of Soviet medieval studies in this period in the context of the formation of historical education in the country will make it possible to better understand and evaluate the results and level of development of Soviet medieval studies in the pre-war era. *Materials and methods.* To accomplish this task with the help of a dialectical approach and the application of the method of analysis and synthesis, a study was carried out of the most important published works of domestic medievalists, the specified period and the organizational measures of the Bolshevik Party and the government of the USSR for the reorganization of historical science and historical education in the country. This technique made it possible to find out both the structural and substantive restructuring in the field of history education, and to trace the themes and the results of studies of domestic medievalists of the period indicated above. *Results.* It was possible to determine the general direction and result of structural changes in the field of historical science and, in particular, in medieval studies, as well as the main directions of research by domestic authors, the preparation of new university textbooks and textbooks on the history of the Western European Middle Ages. *Conclusions.* Structural restructuring in Soviet historical science and the introduction of Marxist-Leninist methodology with its formational approach to world history gave a significant impetus to the development of problems of socio-economic history, the identification of the concepts of “Middle Ages” and “feudalism”, which began to be considered a universal stage in the history of mankind. A significant place in the research of Soviet authors was occupied by questions of the class struggle in the Middle Ages. The foundations of the school of Soviet urbanists, agrarian history, Byzantine studies, and others were laid. In many respects, these and some other successes of Russian medieval studies in the 1920–1930s were achieved due to the scientific activity of the former medieval historians of tsarist Russia.

Keywords: medieval studies, Marxist methodology, scientific works, study guides and textbooks, Western Europe, urban studies, Byzantine studies

For citation: Mitrofanov V.P. Russian medieval studies in the 1920–1930-s. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2021;(4):145–158. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2021-4-13

Как известно, данный период отечественной истории был отмечен не только успехами в строительстве социализма (индустриализация, коллективизация и культурная революция), но и трагическими явлениями, связанными с массовыми репрессиями, ГУЛАГом и т.д. Все это не могло не отразиться на развитии исторической науки и, в частности, медиевистике. О развитии медиевистики в СССР до настоящего времени историки мало писали, хотя в 1968 г. была опубликована обобщающая работа по истории советской

медиевистики О. Л. Вайнштейна [1]. Периоду 1920–1930-х гг. в ней, естественно, уделено внимание, но автор дал официальную трактовку развития медиевистики данного периода с позиций марксистско-ленинской методологии и в контексте различных постановлений партийных съездов и пленумов и идейной борьбы на «научном фронте» в тот период. В итоге данный раздел книги (которая была написана к 50-летию советской власти) оказался сильно идеологизированным. Однако в то время это было обязательным для всех работ по истории и историографии [1, с. 27–92]. В одной из последних историографических работ отечественных авторов о советской медиевистике 1920–1940-х гг. проанализированы некоторые концепции применительно к истории советской медиевистики данного периода [2]. В рамках данной статьи предпринята попытка проследить организационное и научное становление медиевистики в контексте развития исторического образования в тот период в стране без излишней идеологизации и политизации этого процесса.

Как известно, первые два десятилетия существования советского государства были временем не только ударных пятилеток, но и формирования новой марксистско-ленинской методологии истории, согласно которой вся история человечества состояла из пяти общественно-экономических формаций. Периоду истории Средних веков отводилась соответственно феодальная формация. В то же время в 1920-е гг. в стране сохранялось еще немало старых дореволюционных медиевистов, которые не очень стремились овладеть этой методологией. Они имели за плечами большой опыт учебной и научной работы. К их числу относились такие корифеи исторической науки, как Николай Павлович Грацианский, Иван Михайлович Гревс, Матвей Александрович Гуковский, Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская, Евгений Алексеевич Косминский, Александр Евгеньевич Кудрявцев, Владимир Михайлович Лавровский, Дмитрий Моисеевич Петрушевский, Вера Вениаминовна Стоклицкая-Терешкович, Александр Николаевич Савин, Александр Дмитриевич Удадьцов и др. К этому времени ими уже были опубликованы ряд значимых работ по истории различных стран и проблемам западноевропейского Средневековья, материал для которых они собирали в основном еще в дореволюционный период в архивах различных европейских государств. Заметим также, что все они получили хорошее классическое образование в гимназиях и университетах царской России, а это значит, что они могли работать с письменными текстами, написанными на различных древних языках, а также владели свободно несколькими современными европейскими языками. Очевидно, тогдашние советские чиновники и руководители в сфере науки и образования понимали, что без их знаний и умений невозможно обойтись, а следовательно, их необходимо было привлекать к процессу обучения и становлению новой советской исторической науки и научно-педагогических кадров. Поэтому вполне естественно, что им предложили преподавать курсы всеобщей истории в первых советских вузах.

В тот же период проходила организационная работа по созданию ряда научных центров. Так, в 1921 г. в Москве был учрежден институт истории, подчиненный Наркомпросу. В структуре этого института была создана секция средневековой истории. Этот институт стал одним из пяти учреждений, объединенных в Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), и с 1926 г. стал издавать первые

научные работы по истории. Так, например, в 1929 г. была издана одна из первых крупных работ – это труд Александра Николаевича Неусыхина «Общественный строй древних германцев» [3]. Тогдашние советские критики полагали, что на этой работе «лежала сильная печать А. Допша». Кроме того, в трудах этого института публиковали свои работы по медиевистике тогда еще молодые советские медиевисты В. М. Лавровский, Н. П. Грацианский, Е. А. Косминский, В. В. Стоклицкая-Терешкович, И. Попов-Ленский и др. В 1927 г. было создано Ленинградское отделение института, что, несомненно, способствовало развитию отечественной медиевистики в городе на Неве, в книгохранилищах которого как раз имелись основные источники по западноевропейскому Средневековью.

Со времен царской России (с 1903 г.) в составе Академии наук продолжала работать постоянная историческая комиссия (ПИК), которая публиковала наряду с различными историческими работами и материалы источников по истории Средних веков. Так, например, ею были опубликованы «Памятники культуры и дипломатических сношений России и Италии» в 4 томах. Однако в 1926 г. ПИК была объединена с Археографической комиссией в единую Постоянную историко-археографическую комиссию, которая стала специализироваться исключительно на российской истории.

В то же время еще с 1922 г. Академия наук (АН) выделила особую Русско-Византийскую комиссию, но ее деятельность не имела особых успехов в то время.

Однако еще в 1919 г. в Ленинграде была создана Государственная академия института материальной культуры (ГАИМК), в составе которой с 1931 г. появился Институт истории феодального общества, а ГАИМК с 1921 г. стал издавать научный журнал «Известия». До 1937 г. было издано 140 выпусков. В 1937 г. было образовано отделение ГАИМК в Москве.

Кроме этих учреждений сектор медиевистики имелся и в Коммунистической академии. Он начал работать с 1929 г., но существовал недолго. В составе этой академии действовало общество историков-марксистов и его печатный орган «Историк-марксист». Правда, в нем мало уделялось внимания медиевистике. Так, например, на Всесоюзной конференции историков-марксистов в 1928 г. был заслушан всего один доклад по медиевистике А. М. Розенберга о монархии Карла V [4].

В провинциальных вузах в 1920-е гг. вообще не было каких-либо заметных успехов в области медиевистики в плане как преподавания, так и научно-издательской деятельности. Публиковались отдельные научные работы в других периодических изданиях и отдельными публикациями [5–10].

Таким образом, в 1920 – начале 1930-х гг. существовало несколько научных центров медиевистики, которые не добились особых успехов в своей деятельности, скорее всего по объективным причинам. Очевидно сыграла свою роль известная установка М. П. Покровского о приоритете общественных наук над собственно исторической наукой.

В конце 1920 – начале 1930-х гг. в научных исторических учреждениях проходили бесконечные дискуссии о «сущности и характере общественно-исторических формаций», по проблемам генезиса и развития феодального общества, против ревизии марксизма-ленинизма в исторической науке и других вопросах исторической науки. Причем при обсуждении «феодальной»

формации активное участие принимали и историки, не имевшие отношение к медиевистике. Понятно, что такие дискуссии в научном плане не имели должных результатов.

После официального отказа руководства партии большевиков и советского правительства в 1936 г. от концепции М. П. Покровского появилась реальная возможность развития отечественной медиевистики, но на марксистско-ленинской методологической основе. Это отразилось, прежде всего, на преподавании истории Средних веков. Так, в 1936 г. в вузах страны были восстановлены исторические факультеты, на которых открывались наряду с остальными и кафедры средних веков и новой истории. В том же году закончились и организационные преобразования. При АН СССР был учрежден Институт истории, в который вошел Институт истории коммунистической академии, что делало ненужными особые исторические комиссии, а в 1937 г. в АН вошел и ГАИМК. Так была завершена реорганизация научных исторических учреждений. Понятно, что властям было легче руководить одной структурой, нежели несколькими. Параллельно внедрялась и марксистско-ленинская методология, а те ученые-медиевисты, которые по каким-либо причинам не принимали ее, отстранялись от преподавания. Некоторые историки-медиевисты эмигрировали из СССР (Л. П. Карсавин и др.).

Тем не менее даже в таких сложных политических условиях при жестком идеологическом прессинге тогдашние медиевисты добивались определенных успехов. Так, в своих исследованиях они стали делать упор на социально-экономическую тематику, историю классовой борьбы в период Средневековья. Многие в этом плане сделал представитель старой русской школы медиевистов Д. М. Петрушевский [11–14]. Ряд молодых историков под общим руководством Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова издали два сборника источников в русском переводе под общими названиями «Социальная история средневековья» в 2 томах (1927) [15] и «Хрестоматия по социально-экономической истории нового времени» под редакцией В. П. Волгина (1929) [16]. В первом из них содержались источники, предназначенные именно для практических занятий (Т. 1. История в источниках. Пособие для практических занятий. Т. 2. Деревня и город позднего Средневековья). В последней также содержались источники по истории позднего Средневековья. Ленинградские ученые, последователи И. М. Гревса и О. А. Добиаш-Рождественской, опубликовали сборник статей «Средневековый быт» (1925) [17]. Однако в дальнейшем эта тематика (т.е. изучение повседневной жизни людей Средневековья) не получила развития в довоенной советской медиевистике. Важное значение для развития изучения средневековой истории имели работы О. А. Добиаш-Рождественской о памятниках средневековой письменности, хранившихся в Ленинградской публичной библиотеке [18]. Это открывало возможности для молодых медиевистов использовать в своих научных изысканиях этот богатейший клад источников, не выезжая за границу. Появились также первые публикации М. В. Гуковского по проблемам итальянского возрождения [19]. Начинают публиковаться работы советских авторов по истории средневековой культуры [20] и первые работы по истории политических учений [21, 22].

В 1930-е гг. отдельные успехи в развитии медиевистики начинают появляться и в провинциальных вузах страны. Так, в частности, в некоторых

сборниках научных работ отдельных вузов начинают публиковаться научные статьи [1, с. 65–68].

Все это во многом было связано с введением в школьном и в вузовском курсах преподавания истории Средних веков. Это требовало от историков-медиевистов страны активизации как научно-исследовательской работы, так и издательской деятельности. Так, например, в 1935 г. были изданы: работа А. Д. Удальцова «Из аграрной истории каролингской Фландрии» [23], Н. П. Грацианского «Бургундская деревня в X–XI столетиях» [24], Е. А. Косминского «Английская деревня в XIII веке» [25], материал для которой автор изыскал в английских архивах. Кстати, фактический материал этой работы, а также выводы автора в отношении держательских прав крестьян, месте и роли манориальной курии и т.п. сделали эту работу очень ценной для студентов исторических факультетов и на последующие десятилетия.

Аграрной тематике и опять-таки на английском материале посвятил свои исследования Сергей Иванович Архангельский, опубликовавший в 1935 г. свой капитальный труд «Аграрное законодательство великой английской революции. 1643–1648. Ч. I» [26]. Автор не только исследовал само аграрное законодательство, но и изучил на локальном материале источников его осуществление во времена английской буржуазной революции. Интересно, что среди многих новых источников, включенных им в научный оборот, он исследовал и данные о «клубменах», о материальном обеспечении парламентской армии и т.д. Таблицы, которые привел автор, наглядно показывают процесс мобилизации земельной собственности в руках нового дворянства и буржуазии. Несомненно, такая тематика приветствовалась тогдашними советскими чиновниками от науки. Однако С. И. Архангельский в своей работе не делал каких-либо идеологических реверансов, но дал совершенно объективную картину событий 1640-х гг. в Англии, которые он справедливо квалифицировал как буржуазную революцию.

В 1930-е гг. отечественные медиевисты интенсивно изучали и проблемы истории средневекового города. В этом плане знаковыми стали работы В. В. Стоклицкой-Терешкович «Немецкие подмастерья XIV–XV вв.» (1933) [27] и «Очерки по социальной истории немецкого города в XIV–XV вв.» (1936) [28]. В них автор основной акцент делала на изучение социальной борьбы в средневековом немецком городе, особенно на примере г. Кельна. В то же время она дала и картину имущественного расслоения, торговли и продовольственной политики городов, эволюции цехового ремесла в них. Тем самым она заложила школу урбанистов в советской медиевистике, которая в последующие десятилетия добилась огромных успехов и мирового признания.

В этот же период публиковались и некоторые работы по другим актуальным вопросам средневековой истории. Например, О. А. Добиаш-Рождественская опубликовала целый ряд научных статей по различным аспектам истории Средневековья. Особое значение имело издание ею сборника материалов «Агрокультура в памятниках Западного средневековья» (1936) [29]. Это издание было очень важным для проведения практических занятий по истории Средних веков на исторических факультетах вузов, а в научном плане, безусловно, способствовало становлению советской школы аграрной истории средневековой Европы. Е. Ч. Скрижинская опубликовала статью «Техника эпохи западноевропейского средневековья» [30], а Н. П. Грацианский –

«Из истории сельскохозяйственной техники во Франции в феодальный период» [31, с. 28–51] и А. Д. Удальцов – «Родовой строй древних германцев» [32, с. 7–26]. Ленинградский историк А. К. Кудрявцев опубликовал работу общего характера по истории средневековой Испании [33], которая стала началом советской испанистики.

С 1935 г. несколько активизировалась деятельность журнала «Историк-марксист» в плане публикаций статей по Средневековью такими тогда уже известными медиевистами, как С. И. Архангельский, О. Л. Вайнштейн, В. М. Лавровский и др. Более объемные статьи по средневековой истории публиковались в «Исторических записках» института истории АН СССР и в «Записках» исторических факультетов Московского, Ленинградского и некоторых провинциальных университетов. По своей тематике они отличались большим разнообразием.

Однако с точки зрения преподавания курса истории Средних веков все же большее значение тогда имела публикация источников, которые могли бы использовать студенты на практических занятиях, а также для написания курсовых и дипломных работ. Так, кроме упомянутых выше публикаций источников были изданы «Акты Кремоны» (всего 255 единиц от периода X–XVI вв., приобретенные еще в конце XIX или в начале XX в. Н. П. Лихачевым – В. М.) [34]. А С. И. Архангельский подготовил к печати «Видение о Петре-пахаре» У. Ленгледа, перевод текста которого выполнил академик Д. М. Петрушевский [9], а также «Хронику Ливонии Генриха Латвийского» и др. [35].

Важным достижением стало издание учебной и научно-популярной литературы, что опять-таки было следствием образования на исторических факультетах кафедр истории Средних веков и введения преподавания средневековой истории в средних школах. Особенно заметная издательская деятельность по публикации источников была на историческом факультете МГУ [32, 36]. Важно, что к каждому изданию источников профессора А. Д. Удальцов, Н. П. Грацианский, В. В. Стоклицкая-Терешкович, академик Д. М. Петрушевский дали обстоятельные введения и комментарии, что существенно облегчало работу с ними преподавателям и студентам вузов. Так, например, в издании Д. М. Петрушевского «Английские источники XII–XIII вв.», в которое вошла и Великая хартия вольностей, все источники опубликованы как на языке оригинала (латинском), так и в переводе на русском [11, с. 96–135]. Такое размещение материала позволяло студентам-историкам наряду с изучением этих источников на практических занятиях еще и попутно совершенствовать свои знания по латинскому языку. Кроме того, подобный принцип публикации источника давал возможность как студентам, так и исследователям сравнивать, например, ст. 39 в русскоязычном и латинском вариантах, поскольку трактовка смысла вызывала немало споров среди историков [11, с. 106–107].

Наконец, в 1930-е гг. появились публикации первых лекционных курсов истории Средних веков А. Е. Косминского, С. И. Архангельского, О. Л. Вайнштейна [37–40]. Так, на примере лекций О. Л. Вайнштейна можно видеть, как историки использовали марксистскую терминологию (например, «коммунальная революция» и т.п.), но давали студентам, тем не менее, качественный учебный материал. Так, например, в одной из своих лекций (всего

опубликована 21 лекция – В. М.) о раннесредневековой культуре О. Л. Вайнштейн, как мне кажется, использовал тонкий прием. А именно рассказывал студентам, что данная тема совершенно не разработана в историографии, но что есть-де все же несколько работ. Например, работа Эйкена «История средневекового мирозерцания», но «она написана целиком в идеалистическом духе». И далее лектор отмечал, что «это очень солидный труд, труд целой жизни автора; здесь имеются некоторые ценные материалы, но общая трактовка вопроса абсолютно неприемлема и может ввести Вас только в ошибки и заблуждения, так что эту книгу я отнюдь не рекомендую». А далее он говорит об «обскурантистской, проникнутой мистицизмом и поповщиной» книге Л. П. Карсавина «Культура средневековья» (1920). Потом называл книгу «аналогичного характера» П. Бицлли по идеологии Средневековья. И, делая заключение, лектор резюмировал: «Всю эту литературу я никоим образом рекомендовать не могу, так как она совершенно не отвечает нашим потребностям». Понятно, что любознательные студенты, узнав об этой идеологически враждебной литературе, вполне вероятно захотят с ней ознакомиться, чтобы иметь собственное суждение о ней. Но в случае, если чиновники от образования или представители «органов» предъявят лектору обвинения в чем-либо несовместимом с марксистско-ленинской методологией, то он всегда мог заявить, что вовсе не рекомендовал студентам эту «буржуазную» литературу! Вместе с тем в этой же лекции он приводит ничего не значащую цитату из «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса, в которой, как он говорит, есть глубокая мысль, «что класс, который распоряжается материальными средствами, распоряжается и духовными средствами производства» [40, с. 1].

Публикация лекционных курсов способствовала изданию А. Д. Удальцовым, А. Е. Косминским, О. Л. Вайнштейном первого советского учебника по средневековой истории в 2 томах [41, 42]. Этот учебник охватывал период западноевропейской истории с V по XVIII в., что соответствовало установившимся в советской исторической науке хронологическим рамкам Средневековья. Издание этого учебника стало важным достижением отечественной медиевистики довоенного периода. Разумеется, учебник написан был на основе марксистско-ленинской методологии с ее формационным подходом к истории человечества. В нем был впервые дан материал по истории стран Западной Европы и Ближнего Востока в систематическом изложении. Интересно, что в конце 1930-х гг. отечественные историки уже задумали написать «Всемирную историю», в которой периоду Средневековья планировалось отвести семь томов. Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война отложила эти планы на несколько десятилетий.

Наконец, в 1940 г. О. Л. Вайнштейном был издан первый учебник в истории отечественной медиевистики по историографии истории Средних веков [43]. И хотя автора впоследствии критиковали за преклонение перед «буржуазной историографией», но долгое время это был единственный учебник по историографии и он даже впоследствии переиздавался.

Важным для развития советской медиевистики было издание в переводе на русский язык отдельных значимых работ зарубежных авторов по некоторым ключевым проблемам западноевропейского Средневековья [44, 45].

Это позволяло советским ученым и студентам исторических факультетов вузов постигать научные концепции «буржуазных» историков и сравнивать их с марксистской концепцией, что способствовало развитию критического мышления советских историков-медиевистов.

Можно считать, что 1920–1930 гг. были переломными в отечественной медиевистике прежде всего в плане методологии и тематики исследований. Партия большевиков и советские чиновники, проведя в 1920 – начале 1930-х гг. структурную перестройку научно-исследовательских центров, добились внедрения в науку марксистско-ленинской методологии, а тематику исследований медиевистов в большей мере трансформировали на изучение социально-экономических проблем, вопросов классовой борьбы в средневековой деревне и городе. Отдавая дань марксистской методологии, отечественные медиевисты подчеркивали революционный характер всякой социальной борьбы в период Средневековья. Использовали входившую тогда в научный оборот марксистскую терминологию при изучении различных вопросов средневековой истории. Переход от Античности к Средневековью в свете известного высказывания И. Сталина рассматривался как социальная революция, которую совершили якобы рабы при поддержке варваров. Практически мало затрагивалась история церкви в Средние века, вопросы средневековой культуры, недостаточно изучалась политическая история, эволюция феодальной монархии, сословно-представительные учреждения. Начались исследования по истории средневекового Востока. Совсем немного было опубликовано обзорных статей по западноевропейской медиевистике, но зато много публиковалось статей и отдельных изданий о значении трудов классиков марксизма (более 60 статей) и даже отдельных съездов и пленумов партии большевиков для изучения истории Средних веков. В этот период прочно утвердился формационный подход к средневековой эпохе. Установилось безраздельное господство марксистской методологии истории. Уровень исторической науки того времени предполагал тождественность понятий «средние века» и «феодальная формация», которая считалась антагонистической и универсальной для всего человечества.

Вместе с тем удалось сохранить основные научные направления дореволюционной российской медиевистики. Так, например, аграрная история позднесредневековой Англии, разрабатывавшаяся П. Г. Виноградовым, А. Н. Савиным и И. Н. Гранатом, была продолжена И. Л. Поповым-Ленским [10], С. И. Архангельским [26, 46].

В развитии учебной работы были, пожалуй, более существенные успехи. К их числу можно отнести открытие специализированных кафедр на исторических факультетах вузов и введение изучения истории Средних веков в школьном курсе истории. Более того, в 1930-е гг. даже проводились конкурсы студенческих работ по медиевистике на исторических факультетах московских вузов. Были опубликованы ряд важных для учебного процесса в вузах сборников источников и первые учебники по средневековой истории. Наконец, начавшееся в 1941 г. научное издание ежегодника «Средние века» знаменовало как бы окончание периода становления советской медиевистики, а также и начало ее нового этапа, развитие которого, однако, было прервано начавшейся Великой Отечественной войной 1941–1945 гг.

Список литературы

1. Вайнштейн О. Л. История советской медиевистики. 1917–1966. Л. : Наука, 1968. 424 с.
2. Клюев А. И., Свешников А. В. Основные подходы к изучению истории отечественной медиевистики 1920–1940-х гг. // Вестник Омского государственного университета. 2013. № 3. С. 57–62.
3. Неусыхин А. И. Общественный строй древних германцев. М. : РАНИОН, 1929. 229 с.
4. Розенберг А. М. Критика новейшей немецкой теории по вопросу о генезисе монархии Карла V // Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов : в 2 т. М. : Комакадемия, 1930. Т. 2. С. 232–263.
5. Васильев А. А. История Византии : в 4 т. Петроград ; Л. : Academia, 1917–1925. Т. I. 1917. 355 с. ; Т. II. 1923. 120 с. ; Т. III. 1923. 76 с. ; Т. IV. 1925. 143 с.
6. Дживилегов А. К. Крестьянские движения в средние века. 3-е изд. М. : Госиздат, 1924. 190 с.
7. Лозинский С. Г. Средневековые ростовщики. Страницы из экономической истории церкви в средние века. Петроград : Сеятель, 1923. 158 с.
8. Лозовик Г. Десять лет русской византологии (1917–1927) // Историк марксист. 1928. № 7. С. 228–238.
9. Ленгленд У. Видение Уилльяма о Петре Пахаре / пер., вступ. ст. и прим. Д. Н. Петрушевского. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. 276 с.
10. Попов-Ленский И. Л. К вопросу об огораживании земель в Англии в первой половине XVII в. // Ученые записки Института истории РАНИОН. Вып. 3. М. : Ин-т истории, 1929. С. 294–305.
11. Памятники истории Англии XI–XIII вв. / пер. и введ. акад. Д. М. Петрушевского. М. : Соцэргиз, 1936. 238 с.
12. Петрушевский Д. М. Очерки из экономической истории средневековой Европы. М. ; Л. : Госиздат, 1928. 323 с.
13. Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. 5-е изд., пересмотр. М. : Госиздат, 1922. 298 с.
14. Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века (V–XIII вв.). 4-е изд., испр. и доп. М. : Соцэргиз, 1937. 224 с.
15. Социальная история средневековья : в 2 т. / под ред. Е. А. Косминского, А. Д. Удальцова. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. Т. 1. 254 с. ; Т. 2. 439 с.
16. Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время / под ред. В. П. Волгина. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1929. 551 с.
17. Средневековый быт : сб. ст. / под ред. О. А. Добиаш-Рожественской, А. И. Хоментовской, Г. П. Федотова. Л. : Время, 1925. 280 с.
18. Добиаш-Рожественская О. А. О незамеченном (На пути к каталогу древнейших латинских рукописей Публичной библиотеки) // Средневековье в рукописях Публичной библиотеки / под ред. О. А. Добиаш-Рожественской. Вып. 2. Л. : ГПБ, 1927. С. 3–60.
19. Гуковский М. А. Итальянские энциклопедии XIII–XVI вв. // Труды Института книги, документа и письма : в 2 т. Л., 1932. Т. 2. С. 43–64.
20. Ирландские саги / пер., предисл. вступит. ст. и коммент. А. А. Смирнова. 2-е изд., испр. М. ; Л. : Academia, 1933. 369 с.
21. Дживилегов А. К. Николо Макиавелли // Сочинения / Макиавелли. М. : Academia, 1934. 503 с.
22. Дживилегов А. К. Франческо Гвиччардини // Сочинения / Ф. Гвиччардини. М. : Academia, 1934. 547 с.
23. Удальцов А. Д. Из аграрной истории Каролингской Фландрии. М. ; Л. : ОГИЗ : Соцэргиз, 1935. 100 с.

24. Грацианский Н. П. Бургундская деревня в X–XII столетиях. М. ; Л. : ОГИЗ : Гос. социально-экономическое изд-во, 1935. 257 с.
25. Косминский Е. А. Английская деревня в XIII веке. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1935. 279 с.
26. Архангельский С. И. Аграрное законодательство Великой английской революции. 1643–1648 : в 2 ч. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1935. Ч. I. 302 с.
27. Стоклицкая-Терешкович В. В. Немецкие подмастерья XIV–XV вв. М. : Изд-во АН СССР, 1933. 58 с.
28. Стоклицкая-Терешкович В. В. Очерки по социальной истории немецкого города в XIV–XV вв. М. : Изд-во АН СССР, 1936. 343 с.
29. Добиаш-Рождественская О. А. Агрικультура в памятниках Западного средневековья / пер. и коммент. под ред. проф. О. А. Добиаш-Рождественской и проф. М. И. Бурского. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1936. 364 с.
30. Скрижинская Е. Ч. Техника эпохи западноевропейского средневековья // Очерки истории и техники докапиталистических формаций. М. ; Л., 1936. С. 207–343.
31. Грацианский Н. П. Из истории сельскохозяйственной техники во Франции в феодальный период // Из истории западноевропейского феодализма / Н. П. Грацианский, Е. К. Некрасова, А. Д. Удадьцов. М. ; Л. : Соцэгиз, 1934. 132 с.
32. Удадьцов А. Д. Родовой строй древних германцев // Очерки истории и техники докапиталистических формаций. М. ; Л., 1936. С. 7–26.
33. Кудрявцев А. К. Испания в средние века. Л. : Соцэгиз, 1937. 256 с.
34. Акты Кремоны X–XIII веков / сост. С. А. Аннинский ; предисл. О. А. Добиаш-Рождественской. М. ; Л. : Академкнига, 1937. 381 с.
35. Латвийский Г. Хроника Ливонии / введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского ; предисл. В. А. Быстрянского. 1-е изд. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1938. 608 с.
36. Немецкий город XIV–XV вв. : сб. материалов / введ. ст., подбор материала, пер., прил. и коммент. В. В. Стоклицкой-Терешкович. М. : Соцэгиз, 1936. 176 с.
37. Косминский Е. А. История средних веков (западная Европа в III–XVI вв.). М. : МГУ, 1936. С. 130–166.
38. Косминский Е. А. Лекции по истории средних веков. М. : Учпедгиз, 1938. 479 с.
39. Архангельский С. И. История средних веков : учебник. Горький : Горьковский педагогический ин-т, 1937. 414 с.
40. Вайнштейн О. Л. Лекции по истории средних веков. Л. : ЛГУ, 1936. 126 с.
41. История средних веков : в 2 т. / под ред. А. Д. Удадьцова, А. Е. Косминского, О. Л. Вайнштейна. М. : АН СССР, 1938. Т. 1. 589 с.
42. История средних веков : в 2 т. / под ред. С. Д. Сказкина, О. Л. Вайнштейна. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 2. 559 с.
43. Вайнштейн О. Л. Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней : учеб. для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов. М. ; Л., 1940. 375 с.
44. Пиренн А. Средневековые города Бельгии : пер. с фр. / под ред. Е. А. Косминского ; вступ. ст. В. В. Стоулицкой-Терешкович. М. : Соцэгиз, 1937. 548 с.
45. Тьерри О. Опыт истории происхождения и успехов третьего сословия // Избранные сочинения : пер. с фр. / О. Тьерри ; под ред. и с предисл. О. Л. Вайнштейна. М. : Соцэгиз, 1937. С. 1–204.
46. Архангельский С. И. Аграрное законодательство Английской революции 1649–1660 гг. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1940. 276 с.

References

1. Vaynshteyn O.L. *Istoriya sovetskoy medievistiki. 1917–1966 = History of Soviet medieval studies. 1917–1966*. Leningrad: Nauka, 1968:424. (In Russ.)

2. Klyuev A.I., Sveshnikov A.V. The main approaches to the study of the history of Russian medieval studies of the 1920s–1940s. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Omsk State University*. 2013;(3):57–62. (In Russ.)
3. Neusykhin A.I. *Obshchestvennyy stroy drevnikh germantsev = The social structure of the ancient Germans*. Moscow: RANION, 1929:229. (In Russ.)
4. Rozenberg A.M. Criticism of the latest German theory on the genesis of the monarchy of Charles V. *Trudy Pervoy Vsesoyuznoy konferentsii istorikov-marksistov: v 2 t. = Proceedings of the First All-Union Conference of Marxist Historians: in 2 volumes*. Moscow: Komakademiya, 1930;2:232–263. (In Russ.)
5. Vasil'ev A.A. *Istoriya Vizantii: v 4 t. = History of Byzantium: in 4 volumes*. Petrograd; Leningrad: Academia, 1917–1925. I. 1917:355, II. 1923:120, III. 1923:76, IV. 1925:143. (In Russ.)
6. Dzhivilegov A.K. *Krest'yanskie dvizheniya v srednie veka = Peasant movements in the Middle Ages*. 3rd ed. Moscow: Gosizdat, 1924:190. (In Russ.)
7. Lozinskiy S.G. *Srednevekovye rostovshchiki. Stranitsy iz ekonomicheskoy istorii tserkvi v srednie veka = Medieval usurers. Pages from the economic history of the church in the middle ages*. Petrograd: Seyatel', 1923:158. (In Russ.)
8. Lozovik G. Ten years of Russian Byzantology (1917–1927). *Istoriya marksist = Historian Marxist*. 1928;(7):228–238. (In Russ.)
9. Lenglend U. *Videnie Uill'yama o Petre Pakhare: per., vstup. st. i prim. D.N. Petrushevskogo = William's vision of Peter Pahar: translated*. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1941:276. (In Russ.)
10. Popov-Lenskiy I.L. On the issue of fencing land in England in the first half of the 17th century. *Uchenye zapiski Instituta istorii RANION. Vyp. 3 = Proceedings of Institute of history RANION. Edition 3*. Moscow: In-t istorii, 1929:294–305. (In Russ.)
11. *Pamyatniki istorii Anglii XI–XIII vv.: per. i vved. akad. D.M. Petrushevskogo = Monuments of the history of England of the 11th – 13th centuries: translation and introduction by the academician D.M. Petrushevsky*. Moscow: Sotsekgiz, 1936:238. (In Russ.)
12. Petrushevskiy D.M. *Ocherki iz ekonomicheskoy istorii srednevekovoy Evropy = Essays from the Economic History of Medieval Europe*. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1928:323. (In Russ.)
13. Petrushevskiy D.M. *Ocherki iz istorii srednevekovogo obshchestva i gosudarstva = Essays from the history of medieval society and state*. 5th ed., rev. Moscow: Gosizdat, 1922:298. (In Russ.)
14. Petrushevskiy D.M. *Ocherki iz istorii angliyskogo gosudarstva i obshchestva v srednie veka (V–XIII vv.) = Essays on the history of the English state and society in the Middle Ages (5–13 centuries)*. 4th ed., rev. and suppl. Moscow: Sotsegiz, 1937:224. (In Russ.)
15. Kosminskiy E.A., Udaltsov A.D. (eds.). *Sotsial'naya istoriya srednekov'ya: v 2 t. = Social history of the Middle Ages: in 2 volumes*. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo, 1927;1:254, 2:439. (In Russ.)
16. Volgin V.P. (ed.). *Khrestomatiya po sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Evropy v novoe i noveyshee vremya = Reader on the socio-economic history of Europe in modern and contemporary times*. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo, 1929:551. (In Russ.)
17. Dobiash-Rozhdestvenskaya O.A., Khomentovskaya A.I., Fedotov G.P. (eds.). *Srednevekovyy byt: sb. st. = Medieval life: collected articles*. Leningrad: Vremya, 1925:280. (In Russ.)
18. Dobiash-Rozhdestvenskaya O.A. On the Unnoticed (Towards the Public Library's catalog of the oldest Latin manuscripts). *Srednevekov'e v rukopisyakh Publichnoy biblioteki. Vyp. 2 = The Middle Ages in the manuscripts of the Public Library. Edition 2*. Leningrad: GPB, 1927:3–60. (In Russ.)
19. Gukovskiy M.A. Italian encyclopedias of the 13th – 16th centuries. *Trudy Instituta knigi, dokumenta i pis'ma: v 2 t. = Proceedings of Institute of book, document and writing: in 2 volumes*. Leningrad, 1932:2:43–64. (In Russ.)

20. *Irlandskie sagi: per., predisl. vstupit. st. i komment.* A.A. Smirnova = *Irish sagas: translation, preface and commentary* by A.A. Smirnova. 2nd ed., rev. Moscow; Leningrad: Academia, 1933:369. (In Russ.)
21. Dzhivilegov A.K. Nikolo Makiavelli. *Sochineniya = Essays*. Moscow: Academia, 1934: 503. (In Russ.)
22. Dzhivilegov A.K. Franchesko Gvichhardini. *Sochineniya = Essays*. Moscow: Academia, 1934:547. (In Russ.)
23. Udaltsov A.D. *Iz agrarnoy istorii Karolingskoy Flandrii = From the agrarian history of Carolingian Flanders*. Moscow; Leningrad: OGIZ: Sotsekgiz, 1935:100. (In Russ.)
24. Gratsianskiy N.P. *Burgundskaya derevnya v X–XII stoletiyakh = Burgundy village in the 10th – 12th centuries*. Moscow; Leningrad: OGIZ: Gos. sotsial'no-ekonomicheskoe izd-vo, 1935:257. (In Russ.)
25. Kosminskiy E.A. *Angliyskaya derevnya v XIII veke = English village in the 13th century*. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1935:279. (In Russ.)
26. Arkhangel'skiy S.I. *Agrarnoe zakonodatel'stvo Velikoy angliyskoy revolyutsii. 1643–1648: v 2 ch. = Agrarian legislation of the Great English Revolution. 1643–1648: in 2 parts*. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1935:I:302. (In Russ.)
27. Stoklitskaya-Tereshkovich V.V. *Nemetskie podmaster'ya XIV–XV vv. = German apprentices of the 14th – 15th centuries*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1933:58. (In Russ.)
28. Stoklitskaya-Tereshkovich V.V. *Ocherki po sotsial'noy istorii nemetskogo goroda v XIV–XV vv. = Essays on the social history of the German city in the 14th – 15th centuries*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1936:343. (In Russ.)
29. Dobiash-Rozhdestvenskaya O.A. *Agrikul'tura v pamyatnikakh Zapadnogo srednevekov'ya: per. i komment. pod red. prof. O.A. Dobiash-Rozhdestvenskoy i prof. M.I. Burskogo = Agriculture in the monuments of the Western Middle Ages: translated, commented and revised by professor O.A. Dobiash-Rozhdestvensky and professor M.I. Bursky*. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1936:364. (In Russ.)
30. Skrizhinskaya E.Ch. *Technique of the Western European Middle Ages. Ocherki istorii i tekhniki dokapitalisticheskikh formatsiy = Essays on the history and technology of pre-capitalist formations*. Moscow; Leningrad, 1936:207–343. (In Russ.)
31. Gratsianskiy N.P. *From the history of agricultural machinery in France during the feudal period. From the history of Western European feudalism = From the history of Western European feudalism*. Moscow; Leningrad: Sotsegiz, 1934:132. (In Russ.)
32. Udaltsov A.D. *The clan structure of the ancient Germans. Ocherki istorii i tekhniki dokapitalisticheskikh formatsiy = Essays on the history and technology of pre-capitalist formations*. Moscow; Leningrad, 1936:7–26. (In Russ.)
33. Kudryavtsev A.K. *Ispaniya v srednie veka = Spain in the middle ages*. Leningrad: Sotsekgiz, 1937:256. (In Russ.)
34. Anninskiy S.A. (comp.). *Akty Kremony X–XIII vekov = Acts of Cremona 10th – 13th centuries*. Moscow; Leningrad: Akademkniga, 1937:381. (In Russ.)
35. Latviyskiy G. *Khronika Livonii: vved., per. i komment.* S.A. Anninskogo; *predisl. V.A. Bystryanskogo = Chronicle of Livonia: introduction, translation and commentaries by S.A. Anninsky; preface by V.A. Bystryansky*. 1st ed. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1938:608. (In Russ.)
36. *Nemetskiy gorod XIV–XV vv.: sb. materialov: vvod. st., podbor materiala, per., pril. i komment.* V.V. Stoklitskoy-Tereshkovich = *German city in the 14th – 15th centuries: collected articles: introduction, materials, translation, addition and commentaries by V.V. Stoklitskaya-Tereshkovich*. Moscow: Sotsekgiz, 1936:176. (In Russ.)
37. Kosminskiy E.A. *Istoriya srednikh vekov (zapadnaya Evropa v III–XVI vv.) = History of the Middle Ages (Eastern Europe in the 3rd – 16th centuries)*. Moscow: MGU, 1936: 130–166. (In Russ.)
38. Kosminskiy E.A. *Lektsii po istorii srednikh vekov = Lectures on the history of the Middle Ages*. Moscow: Uchpedgiz, 1938:479. (In Russ.)

39. Arkhangel'skiy S.I. *Istoriya srednikh vekov: uchebnik = History of the Middle Ages: textbook*. Gorkiy: Gor'kovskiy pedagogicheskiy in-t, 1937:414. (In Russ.)
40. Vaynshteyn O.L. *Lektsii po istorii srednikh vekov = Lectures on the history of the Middle Ages*. Leningrad: LGU, 1936:126. (In Russ.)
41. Udaltsov A.D., Kosminskiy A.E., Vaynshteyn O.L. (eds.). *Istoriya srednikh vekov: v 2 t. = History of the Middle Ages: in 2 volumes*. Moscow: AN SSSR, 1938;1:589. (In Russ.)
42. Skazkin S.D., Vaynshteyn O.L. (eds.). *Istoriya srednikh vekov: v 2 t. = History of the Middle Ages: in 2 volumes*. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1939;2:559. (In Russ.)
43. Vaynshteyn O.L. *Istoriografiya srednikh vekov v svyazi s razvitiem istoricheskoy mysli ot nachala srednikh vekov do nashikh dney: ucheb. dlya istoricheskikh fakul'tetov gosudarstvennykh universitetov i pedagogicheskikh institutov = Historiography of the Middle Ages in connection with the development of historical thought from the beginning of the Middle Ages to the present day: a textbook for the history departments of state universities and pedagogical institutes*. Moscow; Leningrad, 1940:375. (In Russ.)
44. Pirenn A. *Srednevekove goroda Bel'gii: per. s fr. = Medieval cities of Belgium: translated from French*. Moscow: Sotsekgiz, 1937:548. (In Russ.)
45. Terri O. The experience of the history of the origin and success of the third estate. *Izbrannye sochineniya: per. s fr. = Selected works: translated from French*. Moscow: Sotsekgiz, 1937:1–204. (In Russ.)
46. Arkhangel'skiy S.I. *Agrarnoe zakonodatel'stvo Angliyskoy revolyutsii 1649–1660 gg. = Agrarian legislation of the English Revolution of 1649–1660*. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1940:276. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Петрович Митрофанов

доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры всеобщей истории
и обществознания, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Vladimir P. Mitrofanov

Doctor of historical sciences, professor,
professor of the sub-department of general
history and social science, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

E-mail: vm@em-england.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 17.09.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 22.10.2021

Принята к публикации / Accepted 08.12.2021